

Виктор Владимирович Николин

Омский государственный педагогический университет, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: nvv06@mail.ru

Ольга Ивановна Николина

Омский государственный педагогический университет, доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: olga_nikolina@mail.ru

Многообразие понимания экзистенциала: методологический аспект

Аннотация. В статье анализируется экзистенциал в многообразии его понимания в различных концепциях экзистенциальной философии, в частности в философии Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера и Н. А. Бердяева. Выявляется соотношение экзистенциала с понятиями бытия, сущего, сущности и др. Если М. Хайдеггер осуществляет поиск смысла слова в этимологии, обращается к Античности, то поиск экзистенциала Ж.-П. Сартра направлен в будущее, выражен в проекте. У Н. А. Бердяева за основу принят эсхатологический метод, позволяющий смотреть на объект из временной дистанции.

Ключевые слова: экзистенциал, сущее, бытие, феномен, человек.

Viktor V. Nikolin

Omsk State Pedagogical University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy,
Omsk, Russia
e-mail: nvv06@mail.ru

Olga I. Nikolina

Omsk State Pedagogical University, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of
Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: olga_nikolina@mail.ru

Diversity of Understanding of the Existential: Methodological Aspect

Abstract. The article analyses existential in the diversity of its understanding in various concepts of existential philosophy, in particular in the philosophy of J.-P. Sartre, M. Heidegger and N. A. Berdyaev. The relationship between the existential and the concepts of being, existence, essence, etc. is revealed. If M. Heidegger searches for the meaning of a word in etymology and turns to Antiquity, then J.-P. Sartre's search for the existential is directed to the future, expressed in a project. N. A. Berdyaev adopted the eschatological method as a basis, which allows one to look at an object from a temporal distance.

Keywords: existential, existence, being, phenomenon, person.

Введение (Introduction)

Экзистенциализм предполагал новое содержание мира и человеческого бытия, точнее их единство в поиске или построении бытия. Он представлял собой бунт против прежней технической и рациональной цивилизации и стремился, не отказываясь от нее, найти новое начало, которое бы приводило не к повышению благосостояния и утрате уникального начала в человеке, овеществлению идей, а к подлинному человеческому бытию. Под подлинным бытием экзистенциалисты понимали восстановление сущего, когда человек становился бы личностью, способной творить мир и трансформировать себя с нарастаю-

щей волей и энергией. Открытие подлинного или, по сути, проекта подлинного, по их мнению, должно было раскрыть новое измерение антропологического видения мира, породить новый прилив энергии творчества, подобно тому как это случилось в эпоху Возрождения.

В настоящее время очевидно, что перезапуск культуры в новом направлении не удался. Попытаемся разобраться в проблеме и причинах такого результата, тем более что после этой неудачи происходит кризис экзистенциализма, и его светлые и направленные к природе человека импульсы воли и мысли становятся малопопулярными.

Методы (Methods)

В качестве методов исследования используется диалектический метод, позволяющий выявить специфические качества экзистенциала, особое внимание уделено диалектике соотношения сущности, сущего и бытия. Исследование опирается на теоретическое конструирование истоков формирования человека, направленность к подлинному бытию, проблематичность бытия как многомерного пространства, в котором порождается сущее, но реализуется вне бытия в сущность. Исследуется понятие экзистенциала как методологического принципа философии экзистенциализма, рассматривается роль экзистенциала в определении сущего и бытия человека. Кроме того, используется экзистенциально-феноменологический подход, связанный с конструированием проектов человеческого бытия в различных версиях экзистенциализма, а также эсхатологический подход к аналитике экзистенциала.

Литературный обзор (Literature Review)

В качестве источников взяты две программные работы М. Хайдеггера: «Бытие и время», где он впервые разработал категорию экзистенциала, и «Черные тетради», в которых он исследует проблему соотношения сущего, сущности и бытия, а также намечает путь поиска начала как источника преобразования человека, выхода его из состояния отчуждения и направление к поиску подлинного.

Для понимания позиции Ж.-П. Сартра мы обращаемся к его работе «Бытие и Ничто», в которой он соотносит разные виды бытия: «бытие-в-себе», «бытие-для-себя» и «бытие-для-другого», — что выводит нас к пониманию его концепции «проекта» и помогает создать классификацию трех уровней экзистенциалов, неявно присутствующих в его философии.

Философская позиция Н. А. Бердяева отражена в его работах разных лет, но исследуемая нами проблематика сконцентрирована в труде «Опыт эсхатологической метафизики: Творчество и объективация», где он намечает возможный выход для изменения человека в настоящем через обращение к категории трансцендентного ядра, данного как присутствие божественного в человеке.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В современную эпоху человек в состоянии достигать всего, что он хочет (удовлетворения потребностей, получения различных материальных благ, обретение желаемого социального статуса и т. п.), его воля становится волей свободной индивидуальности. Понятие воли мы используем в контексте идей М. Хайдеггера, заимствовавшего его у Ф. Ницше [1, с. 420–427]. Воля способна достигать состояния подлинности, которое внешним образом представляется как свободное творчество. Качество воли заключается в том, чтобы создавать то, что создает себя само. М. Хайдеггер это понимает как переход к сущему. Однако энергии в этом творчестве не появляется, потому что вместо сущего человек использует внешние стимулы и опирается на феномен, который кажет не себя. Так, человек получает не сущее, которое себя усиливает, а феномен, который себя исчерпывает. Достигнутое подлинное состояние не дает энергии само по себе, другими словами, подлинное не ока-

зывается сущим. «Сущее в целом его западноевропейского опредмечивания — тяжелая, давно заколоченная дверь, за которой между тем утрачено и пространство, куда она должна вести. Ее надо взломать и сорвать с петель, чтобы явилось Ничто как первая подлинная тень Бытия» [2, с. 319].

Сущее в европейском варианте отчуждено и пусто внутри, оно исчерпало внутренний мотив развития, хотя продолжает развиваться от внешнего стимула господства над природой. Другими словами, определяющим стимулом здесь становится не движение к подлинному, а стремление к господству.

В европейской цивилизации именно культура берет на себя роль воспитания человека, воспроизводя его по универсальным шаблонам. Задача науки — открытие нового знания, после чего ученый тратит силы на постижение закономерности, в которой он как автор не проявлен, а новый ученый должен вобрать в себя эту закономерность, вновь наделяя ее субъективностью, при этом полагаемым итоговым результатом является всё та же объективность. Этот цикл смены объективного и субъективного отличает науку от искусства. В традиционном понимании искусства автор находится на первом месте. В современном массовом и тиражируемом искусстве этот момент нивелируется. Ученый становится подлинным только в момент открытия — в собственном прорыве, но в результате он дан как феномен, потому что не творит сущее, а творит иное, подмененное. Такая подмена сущего феноменом представлена в технике, техническом отношении к миру, она показывает крайнюю эффективность европейского способа освоения действительности. И здесь эффективность становится важнее подлинного.

Для того, чтобы раскрыть этот тезис, обратимся к одному из основных понятий философии М. Хайдеггера — феномену. М. Хайдеггер разработал собственное понимание феномена, отличное от понимания, представленного в философии Э. Гуссерля. Оговоримся, что М. Хайдеггер, будучи учеником Э. Гуссерля, называл себя исключительно феноменологом, отрекшаясь от экзистенциализма. Тем не менее в истории философии он остался как один из самых видных и значимых экзистенциалистов.

Феномен в концепции М. Хайдеггера кажет себя и тайно, и явно. Явно он показывает существование, а тайно — сокрытое сущее, для понимания которого нужна остановка публичности и вопрошание нового начала. Как только он тайно затрагивает подлинное, он становится предметом, в котором вопрошание может найти новое начало. Он становится Dasein.

Термин Dasein имеет противоречивый характер в концепции М. Хайдеггера. Несмотря на то, что в российских исследованиях философии М. Хайдеггера он прочно связан с его концепцией, сам автор использует его в период написания работы «Бытие и время». В более ранних работах он не встречается, и позднее М. Хайдеггер также не обращается к Dasein. Возникает ощущение, что для самого М. Хайдеггера этот термин сложен и неоднозначен. Он содержит и алгоритмы реализации существования, или закономерности сущности, и интуицию интенции сущего. Не каждый объективированный предмет может быть Dasein.

Понять Dasein позволяет соотношение феномена и сущего в философской системе М. Хайдеггера. Итак, феномен кажется тайно, но не себя, а сущее, собственно, поэтому он и феномен. Сущее отличается тем, что оно кажется себя. Dasein можно понимать как полуфеномен и полусущее, которое кажется и себя, и другое. Хайдеггеровское вопрошание должно логически идти от феномена через Dasein к сущему. А человек, достигая сущего, открывает себя себе и достигает нового качества и законов саморазвития.

Такова главная интенция и смысл экзистенциальной парадигмы М. Хайдеггера. Здесь становится очевидно, что он обращается к внутреннему смыслу. Он говорит о том, что исходным в человеке является страх смерти, который порождает ужас перед Ничто. После переосмысления ужас становится внутренним экзистенциалом человека. М. Хайдеггер пишет, что проблема в том, что ужас перед Ничто человек не в состоянии вынести, и возникает механизм трансформации ужаса в заботу как способа снятия экзистенциальной проблемы и состояния дискомфорта.

Способность производить в самом себе экзистенциал — свойство современного человека, который становится настолько могущественным и достаточным в материальном отношении, что может после этого позволить себе творить свободно. Но тот путь, который выбирает человек — это путь заботы как способа снятия ужаса, а не путь свободного творчества как движения к подлинному. Другими словами, кроме могущества и способности создавать новый мир и формировать в себе новую самодостаточную личность необходимо понимание сущего, при котором создание себя порождает не феномен и даже не Dasein, а себя как сущее, которое свободно продолжает разворачиваться в направлении подлинного, питая энергией само себя. Благодаря сущему человек может стать самодвижущимся субъектом.

Для современного человека в Dasein дана только иллюзия сущего. Сущее подобно «жалкому богу», от которого очередная волна цивилизации отказывается. Начиная с Нового времени, ведущей идеей развития науки, техники становится идея господства над природой. В итоге благодаря науке возникает новый мир, совершенно чуждый природе и человеку. Поиск истины сменяется поиском господства. Изначально это стремление было сформулировано Ф. Бэконом и подразумевало господство над природой, стремление поставить ее на службу человеку. Но для осуществления этой цели нужен был переход к рациональному как определяющему. Этот переход в итоге приводит к отчуждению.

Для такого спокойного и самоуверенного господства истина — без-дна, и она сокрыта, невидима волей к власти. Чем больше господство, тем больше надуманных культурных идеалов, жажда искания сменяется жаждой улучшения, это уже иная «забота». Идеалы же стремятся не к истине и справедливости, а к закреплению правил игры, выгодных господствующей стороне.

Человек сущности стремится полагать себя как основание нового типа бытия господства, но в итоге оказывается, что это путь не приобретения, а утраты господства человеком вследствие того, что он оказывается под властью созданных им же продуктов. На место сущего, которое спа-

сительно для освобождения и развития человека, приходит страх потери господства.

В целом усилия М. Хайдеггера направлены на поиск феномена, который способен через вопрошание человека стать сущим. Обнаружение сущего возможно только через правильную установку человека и культуры в целом. Попытка найти возможное решение этой проблемы (поиска сущего) заставляет обратиться к Античности: именно в этот период, как считает немецкий мыслитель, человек был наиболее близок к подлинному, мог свободно творить. Ключевым для концепции М. Хайдеггера становится обращенность к прошлому, к Античности, где он ищет эпифеномен, т. е. феномен, который показывает сущее.

В общей сложности М. Хайдеггер дает установку движения к началу. Этим, по всей видимости, и продиктован его интерес к Античности. Движение к началу понимается как движение от сущности к Бытию, в котором одновременно оказывается снято и рациональное, и жизнь (как ее понимал Ф. Ницше). Сущность избегает начала, так как видит в нём стремление к господству, страх приводит к исключению его из видимости собственного мира, но это в итоге приводит к тому, что начало становится «невидимым противником» сущности.

Движение к началу необходимо. Это единственный вариант «перезапуска» современного человека, разворачивающий его к стремлению обрести подлинное, снять отчуждение. Просвет бытия остается, пока сущность допускает свое изменение и помнит начало, пусть частично. Но по мере становления сущности просвет тает. Бытие становится только мгновением взгляда на просвет, в котором само бытие — без-дна, но занимает иное, чем сущность и культура техники, пространство и время.

Таким образом, прыжок в бытие осуществляется не через возвращение к началу, а через рефлексию основания современного как начала. Бытие всегда оказывается за пределами существующего. Оно фиксируется не как способ существования, а как новые возможности, альтернативные существованию.

Иная антропологическая позиция представлена у Ж.-П. Сартра. Философская концепция Ж.-П. Сартра строится в направлении поиска методов формирования нового человека. Ж.-П. Сартр использует для этого концепцию проекта. Новый человек сможет стать источником или первоначальным этапом преобразования общества, т. е. речь идет уже не столько об отдельном индивиде, но о преобразовании всего общества в целом. Поэтому в рассмотрении человека Ж.-П. Сартр обращен не столько внутрь, сколько вовне. Внутреннее для него относительно и зависимо от внешнего. Он принимает экзистенциалы, но условно, как необходимый момент для внешнего действия.

Неявно Ж.-П. Сартр обнаруживает три уровня экзистенциала. На первом уровне, описанном в романе «Тошнота», он видит проявление экзистенции в отвращении к миру, в котором человек сформировался [3]. Этот же момент он прекрасно показывает на примере жизни и творчества Г. Флобера в произведении «Идиот в семье». Вопреки непризнанию отца, который отдавал предпочтение старшему брату, Г. Флобер, потерпев неудачу в карьере юриста, начинает писать, и неожиданно для себя и других создает

новый тип французского романа, тем самым рождая новое культурное измерение проектом этого романа [4]. Описываемый Ж.-П. Сартром главный герой Рокантен в романе «Тошнота» не может смириться с окружающим миром обыденности, однако при этом его не устраивает и путь всезнайства. Постепенно в нём накапливается энергия прорыва, принимая форму бунта, как особого рода экзистенция. Ж.-П. Сартр приходит к тому, что экзистенциал первого уровня ведет к бунту, но возникая внутри личности, он сталкивается в себе самом и в мире с Ничто, и в итоге оказывается не способен даже к существованию, хотя и отражает некое внутреннее бытие личности.

Второй уровень проявления экзистенциала Ж.-П. Сартр связывает с проектом, в котором экзистенциальное сущее дано как попытка строительства нового мира. Проект философа можно понимать как способ реализации сущего или подлинного. В этой реализации для Ж.-П. Сартра важно соблюдение границ «бытия-в-себе» и «бытия-для-себя». Первое не может реализоваться непосредственно, в этом случае возникает Ничто и неспособность существования Я; второе же, путем постоянного приближения к сущему (или смыслу), должно преобразовать мир через преобразование себя. «...Чтобы существовало некоторое себя, нужно, чтобы единство этого бытия несло свое собственное Ничто, как ничтожение тождества. <...> Для-себя есть бытие, которое определяет само себя к существованию, поскольку оно не может совпадать само с собой» [5, с. 111]. В проекте Ж.-П. Сартра человек создает аналог бытия, в котором он в своем прорыве способен сохранять «бытие-в-себе», но это представлено в форме надежды, которая, в конечном итоге, не снимает отчуждение.

Третий уровень экзистенциала Ж.-П. Сартр выстраивает, исходя из концепции К. Маркса, изложенной во 2-м томе «Капитала», где описан главный закон капиталистического накопления: производство средств производства должно опережать производство предметов потребления. Мы утверждаем, что производство сущего в человеке должно опережать производство средств производства.

Прогресс становится моделью воспроизводства. Если средства производства обгоняют, то воспроизводство ориентировано на средства. Однако, по мнению Ж.-П. Сартра, проект позволяет производить и человека, где производится, как в Dasein М. Хайдеггера, и техническое, и человеческое, но превосходство второго ведет к переходу самого воспроизводства к сущему человека. В случае победы сущего человека в воспроизводстве мы получаем сверхпроект Ж.-П. Сартра, сверхэкзистенциал для человечества, как его видели экзистенциалисты. Производство должно постепенно меняться в направлении всё большего присутствия подлинного человека в нём. Эта идея приводит Ж.-П. Сартра к модели коммунистического способа производства. Эта модель делает очевидным иной аспект экзистенциала Ж.-П. Сартра, отличающегося от экзистенциала М. Хайдеггера. Если у первого экзистенциал должен сформироваться вовне личности, и предполагает себя в будущем, то у второго экзистенциал должен формировать личности изнутри и опирается на прошлое. Такой экзистенциал для М. Хайдеггера — интенция, т. е. он заложен в природе человека, в его

интуиции и желаниях, а для Ж.-П. Сартра такой экзистенциал — аспект, понимаемый как закон развития производства и человечества в целом.

Ж.-П. Сартр обращается к марксизму как варианту построения нового типа человека, устремленного в будущее. М. Хайдеггер обращен в прошлое, к Античности, в поисках начала, реализации эпифеномена.

Мы тут не обнаруживаем противоречия, так как полагаем, что это две стороны одного и того же поиска подлинного человека, и они вполне соединимы в общем потоке развития. При этом настоящее второстепенно и в концепции М. Хайдеггера, и в концепции Ж.-П. Сартра. Однако слитые воедино прошлое сущее и проект будущего можно назвать проектом-сущим, поскольку необходимы оба измерения.

Отметим, что такой экзистенциальный проект-сущее остается актуальным для человека и сейчас, и предполагаем, что будет актуален и в будущем, но для этого человечество должно поставить проект-экзистенцию в основание и сделать смыслом своего развития.

В сопоставлении концепций М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра мы считаем важным обратиться еще к одной позиции, а именно подходу Н. А. Бердяева к пониманию человека. Определяющим для этого подхода оказывается поиск божественного в человеке.

Н. А. Бердяев отчасти осуществляет поиск экзистенциала в настоящем. Ключевой проблемой для человека является проблема объективации, но особым образом: М. Хайдеггер находит просвет бытия в слове, а Ж.-П. Сартр — в проекте, надежде и будущем. Н. А. Бердяев же смотрит эсхатологически, т. е. из финала прорыва. Его настоящее уже схватывается из будущего как прошлое. Бердяев предполагает, что трансцендентное ядро в человеке уже есть, не нужно искать сущее через феномен, не нужны прорывы, которые описывает Ж.-П. Сартр. Н. А. Бердяев создает религиозную модель построения нового сущего человека в настоящем, предполагая его внутри Я [6].

Заключение (Conclusion)

Итак, общий контур экзистенциализма можно определить из тенденции выделить развитие человека в самосущее как главный стержень нового начала, новой цивилизации. Варианты поиска решения такой задачи у разных философов-экзистенциалистов разные. Этот вектор развития не реализован в существовании, проблема поставлена, но не решена.

Экзистенциалисты искали сущее, которое должно породить нового человека. Им это не удалось, в итоге экзистенциализм угас, но его идеи остаются актуальными и по сей день, так как кризис индивидуальности только нарастает. Поиск подлинного, поиск начала должен был стать инструментом преодоления этого кризиса, способом преобразования человека, изменения социального и культурного мира, а на деле человек испытывает отчаяние, ужас, страх. В результате открывается не подлинное, а подмененное.

Однако мы считаем, что смысл таких поисков по-прежнему имеется, а для этого необходимо обращаться к разным моделям экзистенциализма. Основная концепция должна быть дополнена: у М. Хайдеггера — обращением к прошлому,

у Ж. П. Сартра — устремленностью к будущему, а у религиозного экзистенциализма — из вечного. Настоящее как предмет анализа экзистенциализма можно выявить у С. Кьеркегора, в его экспериментах над собственной жизнью. Особое место занимает экзистенциализм Н. А. Бердяева, который ставит задачу выявить и проанализировать трансцендентное ядро личности, которое родственно «Трансценденции Эго» Ж.-П. Сартра. Важен особенный эсхатологический метод Н. А. Бердяева, когда он пытается посмотреть на предмет в его развитии, в его конечной точке. Вопросание М. Хайдеггера тут завершено эсхатологией предмета, или объекта анализа и развития. Так мы получаем общий контур экзистенциализма.

Итак, разность понимания экзистенциала позволяет предполагать разную роль времени в понятии «экзистенциал»: если у Ж.-П. Сартра экзистенциал непосредственно превращается в проект и тесно связан с внешним выражением активности сущего, в котором дана нацеленность на будущее, то у М. Хайдеггера прошлое в экзистенциале доминирует, как страх и забота, и тем самым экзистенциал дан как внутреннее переживание духа человека. У Н. А. Бердяева мы видим рефлексии экзистенциала в целом, в его эсхатологическом отстранении от духовных переживаний субъекта, что позволяет увидеть экзистенциал как некое непостижимое трансцендентное состояние духовности.

Библиографический список

1. Хайдеггер М. Ницше / пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб. : Владимир Даль, 2006. Т. 1. 608 с.
2. Хайдеггер М. Размышления VII–XI (Черные тетради 1938–1939) / пер. с нем. А. Б. Григорьева. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. 528 с.
3. Сартр Ж.-П. Тошнота : роман / пер. с фр. // Сартр Ж.-П. Стена : избр. произведения. М. : Политиздат, 1992. С. 15–177.
4. Сартр Ж.-П. Идиот в семье. Гюстав Флобер от 1821 до 1857 / пер. с фр. Е. Плеханова. СПб. : Алетейя, 1998. 648 с.
5. Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр. В. И. Колядко. М. : Республика, 2000. 639 с.
6. Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической метафизики: Творчество и объективация / сост. П. В. Алексеев // Царство Духа и царство Кесаря. М. : Республика, 1995. С. 164–286.